

Будагян Ася Араиковна
Школа перспективных исследований (SAS),
г. Тюмень, Российская Федерация
a.budagyan.sas@gmail.com

Влияние семьи на девиантное поведение подростков

Аннотация. Объектом исследования являются подростки с девиантным и деликвентным поведением, то есть отклоняющимся поведением, ведущим к уголовной ответственности. Предметом исследования является психосоциальная и структурная деформации семьи как возможные факторы, влияющие на поведение подростков. Основным источником данных являются статистическая информация органов внутренних дел, результаты исследований и теоретические статьи.

Ключевые слова: девиантное поведение; влияние семьи; структурная деформация; психосоциальная деформация; критический обзор; детерминация поведения

Budagyan Asya Araikovna
School of Advanced Studies (SAS),
Tyumen, Russian Federation
a.budagyan.sas@gmail.com

Family's influence on the devian behavior of teenagers

Abstract. The object of the research is adolescents with deviant and delinquent behavior, that is, deviant behavior leading to criminal liability. The main source of empirical data is statistics from internal affairs agencies, theoretical articles, and empirical research results. The subject of my critical approach is the psychosocial and structural deformation of the family as possible factors affecting adolescent behavior.

Keywords: deviant behavior; family's influence; structural deformation; psychosocial deformation; critical review; determination of behavior

Детерминация поведения

Сложные общества возникают только при условии войны, люди объединяются под угрозой внешнего нападения, а сами индивиды от природы жаждут хорошего только для себя, они по натуре эгоистичны. Такую аргументацию часто предлагают учебники истории, политические деятели или люди, говорящие о ком-то в стиле: «да он родился такой». Современная социология позволяет ставить под вопрос исключительно биологическое влияние на человека и узнавать сильное воздействие среды и общества в извечном вопросе “nature vs nurture”. На этом наука не останавливается, а идет дальше в различении первопричин, влияющих на поведение. Так, например, в изучение девиантного поведения подростков долгое время считалось, что отклонение детей от нормы вызвано *структурной* деформацией семьи, то есть отсутствием одного из её членов. Однако, как показывает Артур Реан в статье «Факторы риска девиантного поведения и семейный контекст», с 1970-х годов

статистика стала указывать на то, что разница между количеством преступников-выходцев из неполных и полных семей практически исчезла, и сейчас доминирующим фактором влияния считается не структурная, а *психосоциальная* деформация семьи. С агрессией и делинквентностью, то есть отклоняющимся поведением, ведущим к уголовной ответственности, коррелирует теперь эмоциональное пренебрежение [Реан, 2015: 5]. Тем не менее, некоторые из изученных мною исследований по-прежнему акцентируют свое внимание именно на структуре семьи (её составе, подобных проступкам детей прецедентах и т.д.), в них в качестве основной причины утверждения аморальности подростков выделяется непосредственное перенятие опыта и ценностных ориентаций, включая пренебрежение к социальным нормам, в том числе, относительно вопросов, связанных с институтом брака и семьи. В своем критическом обзоре, я сталкиваю два лагеря в поисках первопричины девиантного поведения подростков: структурный фактор рассматривается в исследовании В. А. Лелекова, а психосоциальный в статье О. Б. Качановой. Анализ позволяет мне ответить на вопрос в чем есть возможная разрешимость этих дебатов.

Формирование социально-нравственной дееспособности

Отклонение в поведении обычно происходит постепенно, и самый пик его приходится на подростковый возраст, то есть наиболее сильно девиантность проявляется у подростков [Тощенко, 2001: 180; Двойменный, 1993: 2]. О. О. Андронникова выделяет две группы факторов отклонения от нормы поведения: неспецифический, подразумевающий «психическое содержание» подросткового возраста; и специфические, к которым относятся индивидуальный опыт, ранее сформированный комплекс психологических качеств, а также «отсутствие ощущения социальной поддержки и определенной стратегии семейного воспитания отца и матери» [Адронникова, 2005: 4]. Изменения относящиеся к первому критерию неминуемы, так как связаны непосредственно с процессом транзита из одного периода социализации в другой (подростковый возраст называется трудным и связывается с высоким уровнем социальной тревоги). Вторая же составляющая может считаться зависимой переменной, поскольку здесь сопутствующие переходу процессы могут отличаться в разных условиях, и поскольку семья является одним из важнейших агентов социализации, расположенность к девиантному поведению подростка во многом зависит именно от этой ячейки общества.

Подобным образом, Ж. Т. Тощенко считает, что только «нравственно зрелая, педагогически грамотная семья, сплоченная на базе гуманных ценностей и интересов» может противостоять аморальности подростков, поэтому и он придает наибольшую значимость формированию «социально-нравственной дееспособности» в первичном институте социализации [Тощенко, 2001: 165]. Но многие исследователи теперь не просто выделяют семью как одно из оснований, определяющих действия подростков,

но стараются копнуть глубже и выявить какие факторы обладают приоритетом в определении асоциального поведения несовершеннолетних.

Дезадаптирующие условия семейного воспитания

Зависимость проявления девиантного поведения подростка от семьи подтверждает исследование О. Б. Качановой «Проблемная семья как предиктор девиантного поведения у подростков» [Качанова, 2009: 52–57]. В нем изучалось две группы – контрольная, состоящая из 86 подростков в возрасте $14,4 \pm 1,8$ года с нормативным типом поведения, и опытная, включавшая в себя 84 подростка того же возраста, состоящих на учете в отделах профилактики правонарушений. Сравнительный анализ данных микроклимата семьи по таким критериям как аддиктивность, психические заболевания и иные деструкции в семье показал, что увлечения родителей (позитивные и негативные) в большинстве своем передаются детям [Двойменный, 1993: 57]. Так, семьи правонарушителей характеризуются высоким уровнем аддиктивной патологии (алкоголизм – 39 %, наркомания – 17 %, судимость – 19 %, психопатология – 6 % и т.д.). Но Качанова не утверждает прямое перенятие родительского опыта и образа жизни подростками, а показывает их влияние на психологическое состояние ребенка. Все перечисленные выше отклонения в семье считаются неразрывно связанными с недостатком воспитательного ресурса и физическим и эмоциональным насилием со стороны сверстников и взрослых, что закрепляет агрессивные паттерны поведения. Таким образом, пристрастие к алкоголю и наркотикам, недостаток контроля, а также насилие считаются серьезной помехой в психологическом воздействии на личность несовершеннолетних и воспитании, на чем и базируются такие характерные черты подростков как агрессия, враждебность, низкий уровень волевого контроля и другие варианты поведенческих расстройств, которые объединены в синдром депривации.

Среди таких последствий дезадаптирующих условий семейного воспитания Качанова классифицирует четыре типа деприваций: сенсорная (лишение ребенка сенсорных стимулов – зрительных, слуховых и т.д.; дефицит возбудителей и информации), эмоциональная (лишение ребенка возможности устанавливать эмоциональную связь с близкими), социальная (лишение возможности усвоения самостоятельных социальных ролей) и когнитивная (лишение ребенка возможности понимать, превосходить и регулировать происходящее извне) [Качанова, 2009: 5]. Авторами заключается, что решающим фактором, влияющим на формирование девиантного поведения у несовершеннолетних подростков из психо-социально деформированных семей является *отсутствие надзора* за социальным поведением со стороны семьи и ближайшего окружения, которое тем не менее связывается с аддиктивностью семьи, закрепляющейся у подростка и семейной делинквентностью, прививающей отрицательное мнение о нормах социума.

Таким образом, в своем исследовании Качанова выделяет *социальные* и *психолого-педагогические* условия семьи в качестве доминирующих, сюда входят: эмоционально-конфликтные отношения, обращение с детьми, участие в процессе воспитания и т.д. Деструктивность внутрисемейных отношений нарушает первоначальные процессы социализации и личностного развития, а беспризорство ведет к когнитивной, сенсорной, социальной и эмоциональной депривации, следствием чего может проявиться девиантное поведение.

А. А. Реан, анализирующий проблему девиантного и делинквентного поведения с позиции теорий отношений в своей статье также считает, что именно недостаточный надзор за ребенком, характерный для безучастного стиля воспитания коррелирует с агрессией и делинквентностью, и он актуален как для полных, так и неполных семей [Реан, 2015: 4].

Перенятие опыта в криминогенной семье

В то же время, В. А. Лелеков в своем исследовании «Влияние семьи на преступность несовершеннолетних» занимает «традиционную» позицию и говорит о зависимости проявления девиантного поведения подростка от социальной структуры семьи (полная, неполная), её нравственно-правового облика (аддиктивные склонности, асоциальное поведение, правовой нигилизм) и социально-экономического положения (уровень дохода, нужды, социальная незащищенность) [Лелеков, 2006: 103–113]. Исследование построено на анализе статистических данных органов внутренних дел за 1990 и 2003 года по Центрального федерального округа Российской Федерации, которому характерен высокий стоимостный объем национального богатства и достаточно крупный размер территории, что позволяет добиться большей объективности исследования, максимально устранив посторонние факторы влияния (например, бедность). В 1990 году Лелековым было проанкетировано 4 596 несовершеннолетних преступников, а в 2003 участие принимают 1 758 подростков и их семей в 18 субъектах ЦФО. На основе сравнительного анализа автор выявляет «семейную демографию» и указывает на произошедшие изменения – ухудшение микроклимата в семье. Например, если в 1990-м году 60% подростков с девиантным поведением воспитывалось в полных семьях, то в 2004-м меньше половины, причем в разные годы по различным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось в 2–4 раза чаще [Лелеков, 2006: 110]. Кроме того, сопоставление данных показывает, что для промежутка с 1990 по 2003 характерны обострение криминогенности в семьях и резкий рост «излишней требовательности, безразличности» и недостаточной доброты к ребенку, вызванные обострением ситуации в обществе в целом [Лелеков, 2006: 110].

Подобное обострение криминогенности свидетельствует о влиянии нравственно-правового облика семьи на поведение и действия подростков: половина юношей и треть девушек, попавших в дальнейшем в места лишения свободы имели

ранее судимых близких родственников. Хотя стоит отметить, что как и исследование Качановой, несмотря на фокус на конкретном факторе (психосоциальной деформации института), Лелеков также признает влияние и прочих. Аналогично, исследователь упоминает о важности отсутствия «эмоционального голода» ребенка в семье, но ставит этот критерий лишь *шестым* по приоритету, концентрируясь больше на социальной структуре (один родитель), нравственно-правовом облике (судимые родственники) и аддиктивности (алкоголь, наркотики), также подчеркивая зависимость от социального положения семьи (доход, например). Поскольку в обеих статьях перечисляются одни и те же семейные факторы, влияющие на формирование девиантного поведения подростка, можно заключить, что процесс является комплексным и поликаузальным, что открывает большее пространство для интерпретации.

Так, например, в качестве иллюстрации нахождения «на стыке» двух подходов и комплексного влияния психо-социальной и структурной деформации семьи можно рассмотреть преступления, связанные с кражей денежных средств или материальных вещей. Среди основных мотивов на первое место Лелеков располагает желание подростков разбогатеть (от 65 % до 96 %), то есть движущей силой можно назвать корысть. Но стимулы её возникновения нельзя назвать однозначными- индивид может руководствоваться простым желанием завладеть или поступить так из желаний мести, согласно, так называемому, тянущему фактору (pull factor), подкрепленным морально-правовым нигилизмом и неприятием социальных норм; иным сценарием является деяние, основанном на толкающем факторе (push factor), то есть исходящее из экономических нужд.

Структурная деформация как корень психо-социальной деформации

Некоторым объединением двух вышеприведенных исследований может служить исследование И.А. Двойменного «Влияние семьи на преступность несовершеннолетних» [Двойменный, 1993: 54–59]. В нем было проанкетировано 1340 семей подростков, совершивших преступление (основная группа), среди которых количество выходцев из неполных семей оказалось в 2,2 раза больше, а из многодетных в 2,7 раз по сравнению с контрольной группой, в качестве которой были обозначены 150 семей старшеклассников Воронежской школы № 75. Хотя здесь и может возникнуть вопрос о репрезентативности выборки контрольной группы, где все участники скорее всего имеют общий район проживания, круг общения и т.д., результаты этого исследования не противоречат предыдущим и объединяют статьи Лелекова и Качановой. Двойменный отмечает, что в неполных семьях присутствует эмоциональное отвержение ребенка, то есть *структурная и психо-социальная деформации объединены*. Более конкретная взаимосвязь обозначается при характеристике материально-бытовых условий: если у родителей нет возможности обеспечить подростка отдельной комнатой, то ребенок становится свидетелем ссор, пьянства, интимных сцен, что отрицательно сказывается на воспитании и может

привести к закреплению поведенческих расстройств. Кроме того, данное исследование показывает зависимость неблагоприятного морально – психологического микроклимата от социально – экономического положения семьи. Так, наличие объективных трудностей у родителей не позволяет повысить эффективность их влияния на детей.

Поликазуальность

Можно предположить, что расхождение результатов исследований Лелекова и Качановой в выделенных наиболее весомыми факторами семей, обуславливающих девиантное поведение подростков, связано с различием в подходах исследователей. Лелеков стремится сделать фокус на факторах, связанных со структурной деформацией (неполные семьи) и непосредственном перенятии родительского поведения (правовой нигилизм), для чего использует преимущественно *статистические данные МВД* и анализирует непосредственно семью (её аддиктивность, лишение прав и т.д.). Качанова же фокусируется на эксперименте с двумя группами подростков и сравнительным анализом психологического микроклимата их семей, будучи более заинтересованной во взаимоотношениях родитель-подросток и педагогических тактиках, ведущих к депривациям. Однако, при этом оба автора затрагивают зоны пересечения, и как отмечает Реан: «связь между воспитанием ребенка в неполной семье и делинквентностью в значительной мере усложняется наличием многих других факторов». Иллюстрацией может служить беспризорство подростка из неполной семьи (структурный фактор), где один из родителей просто физически не способен уделять положенное количество времени и внимания ребенку, что ведет к недостатку контроля и возможному развитию различного рода деприваций (психо-социальный фактор), ведущих к делинквентности.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в связи с изменениями в статистике данных о преступных подростках-выходцах из неполных семей, для которых характерно девиантное поведение, и их выравнивании относительно выходцев из полных, зарождается дискуссия о наиболее весомых факторах семьи, детерминирующих поведение несовершеннолетних. Оба исследователя признают комплексность и поликазуальность проблемы, однако, в зависимости от методологии, располагают одни и те же факторы на разные позиции по приоритету. Научная статья Двойменного является достойным вариантом завершения дебатов о значении структурной и психосоциальной деформации семьи, границу между которыми порой сложно провести.

Библиографический список

Андронникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. 2005. 213 с.

Двойменный И. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних. // Социологические исследования. Российская академия наук. 1993. С. 54–59.

Качанова О. Проблемная семья как предиктор девиантного поведения у подростков // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2009. № 12 (58). С. 52- 57.

Лелеков В., Кошелева Е. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2006. № (1). С. 103–113.

Леонова И. Девиантное поведение виктимных детей, его причины и особенности // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 210–214.

Реан А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. 2015. С. 105–110.

Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей, 2001. 511 с.